

Ларин Андрей Владимирович

Сборник рассказов

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Л25

Ларин, Андрей Владимирович

Л25 Сборник рассказов / Андрей Владимирович Ларин. — М. : Bookstart, 2026. — 382 с.

ISBN 978-5-0061-0363-4

Эта книга — портал в зазеркалье абсурдных миров, где реальность превращается в лабиринт, полный теней и отражений. Герои здесь становятся проводниками в страну виртуальных символов, открывающих путь к новым смыслам бытия. Сквозь призму эзотерических образов и философских аллюзий читатель проникает в сердце постмодернистской вселенной, где даже самое нелепое событие обретает глубокий подтекст.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0363-4

© Ларин А.В., текст, 2026
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2026

Оглавление

МА.....	19
ХОБОТ.....	26
на кануне китайского Нового года	325

... в силу обстоятельств, был вынужден провести ряд не совсем гуманных экспериментов по соединению сознательного и бессознательного в отдельных людских единицах, с целью выявления всех составляющих этого состояния и записи возникающих при этом психо-форм. Последнее — это не поиск новых художественных реализаций, а скорее возможность вовлечь часть бесконечного в замкнутое кольцо перевоплощений из состояния расширения во все стороны. Когда все эксперименты были произведены и результаты в виде общей тетради в клетку, выпукло лежали на столе, мне остро захотелось все задокументировать и снять небольшой фильм, потому как этот видео поток смог бы спровоцировать изменения в полученных результатах, а это, как мне тогда казалось (да пожалуй, и сейчас тоже), есть конечный этап данного действия. Не буду вдаваться в подробности изложения техники смешивания одного с другим, скажу только что пришлось перепробовать несколько манипуляций и все таки остановиться на психо-
магических обрядах без применения психоделических веществ.....

Некий под итог был подведен уже после третьей недели экспериментов. Седьмой по счету испытуемый, после длительных тестов с применением всех сонорных окончаний в виде ответов на двусмысленные провокационные вопросы, дал ряд результатов, которые можно интерпретировать почти однозначно, как творческий коллапс на фоне свободомыслия в рамках каузального гиперснобизма. Попросту говоря эгоизм не давал извлечь из испытуемого его картину мира для дальнейшей ее трансформации у него же в уме. Перебрав еще несколько десятков кандидатур, я пришел к единственному на тот момент выводу, о необходимости купирования эгоцентризма с помощью его полной замены на личностные воспоминания этих людей. Операции шли непрерывно в течении суток, эквиваленты приживались плохо, но все же это меня

не расстраивало, потому как я видел в этом нечто устойчивое и знаковое. Спустя три дня появились первые закономерности в поведении. Испытуемые молились и напрочь отказывались от пищи. Спустя еще один день динамика молитв усилилась, и они начали напоминать кататонические припадки. Лица людей сияли, они невнятно описывали незримое и постоянно дефекировали в различных местах. Наблюдя все это, я понял, что пора включить им специально для этого написанную фортепианную пьесу с заикленной репризой.

Месяц спустя. Испытуемые стали напоминать благоухающие цветы, проецирующие непонятные мне звуки и образы на стены палат. Измерив, показатели эгоизма в их так называемых телах, я обнаружил не только его полное отсутствие, но и присутствие какого-то неведомого вещества струящейся природы, которое я выделил из крови и отправил на более детальное исследование. Прошло еще несколько недель, и люди-цветы стали переплетаться друг с другом в виде сложных по цветовому набору икебан. Позы цветов напоминали сплетения из камасутры с привлечением стеблей, голов, ног, листьев и прочего материала. Я непрерывно снимал эти процессы и выкладывал их в своем блоге.

Спустя еще один месяц. Букеты высохли, но ни один из их элементов не опал. Я выложил последний ряд фотографий и записал наблюдения, приготовившись писать резюмирующую статью, как мне пришло письмо от японских коллег, предлагающих продать все икебаны за баснословные деньги. Я согласился. Через день приехала группа японцев в медицинских масках и тщательно упаковав букеты, уехала на своих таётах в неизвестном мне направлении. Через день я получил бандероль с письмом, где мне высказывалась благодарность за помощь в поимке мыслеформ господина; (Каору), который в знак своего расположения шлет мне свои палочки. На дне конверта я увидел две костяных палочки, украшенных драконами и иероглифами. 327

ВОТ.....

Александр Сергеевич Шпехт стоял как обычно в пробке, еще пятнадцать минут назад он весь взмыленный и чем-то огорченный залез в машину и по своему обыкновению надавив ладонями на глаза, несколько секунд полетал среди темноты, где причудливо раскрывались яркие звезды, вспышки, светящиеся круги и множество разноцветных мурашек. Теперь, когда впереди вереница из бесчисленных машин мешала вернуться быстро домой, он решил немного отключиться до первого сигнала клаксона сзади. Но неожиданно очередь резво двинулась вперед и проехав метров пятьдесят вновь резко остановилась. Александр Сергеевич увидел, что слева есть какой-то поворот и решил им воспользоваться, чтобы объехать пробку. Но свернув и поднявшись в гору несколько метров, он вновь встал. Улица была незнакомая. Простояв пятнадцать минут, Александр Сергеевич открыл окно и вдохнул холодный воздух начинающей зимы. Было тихо, только где-то слева доносился шелест сухих кленовых листьев и семян. Нестерпимо захотелось спать, глаза слипались, и зевота мешала рассмотреть то что писал навигатор. Оказалось, что впереди обвалился асфальт и увлек за собой несколько машин. Александр Сергеевич как мог развернулся и заехал в первый попавшийся двор. Он решил припарковаться и идти домой пешком. Да, было далековато, но то что творилось на дорогах обещало еще дольше задержаться в пути.

Тонкий слой снега мирно поскрипывал при каждом шаге. Свернув в переулок, Александр Сергеевич решил срезать через знакомый двор, но войдя в него он услышал вопли, крики, а чуть позже и стоны, переходящие в страшный хрип. Подойдя ближе к детской площадке, он увидел, как трое рослых мужчин методично и с точным размером избивают кого-то, валяющегося в луже из мочи, крови и талой воды и уже больше похожего на черный мешок. Александр Сергеевич оторо-

пел и сначала не мог пошевелиться, но потом, когда весь ужас его положения был им осознан, он рванул от этого как мог, как никогда не бегал, быстро, очень быстро. Один из избивающих оглянулся и побежал следом, двое остались около трупa. У Александра Сергеевича была хорошая фора и только это его и спасло, ну еще, пожалуй, и то, что жил он в двадцати семи-этажном доме и что в доме работал домофон, запирающий железную подъездную дверь, которая захлопнувшись, зарыла за собой и спокойствие Александра Сергеевича. Теперь он знал наверняка, что за ним будут следить, что его не оставят в покое пока не сделают то же что и с тем бедолагой на детской площадке.

Квартира находилась на первом этаже, скромная однокомнатная квартира всеми своими окнами выходила во двор. Александр Сергеевич, закрыв дверь, аккуратно закрыл ее на все четыре оборота и медленно подошел к окну. Не бритый стоял напротив двери и жадно всматривался в окна, пытаясь заметить в каких из них только что зажгли свет.

На следующий день Александр Сергеевич сказался больным и остался дома, он уже не подходил к окну, а только робко скользил рядом с со стенами на кухню и обратно. На следующие сутки он, забившись на кровать, так до сих пор и не раздевшись, сидел, пождав ноги и все вспоминал убитого. Окончательно заиклившись на этой сцене и опасности быть убитым, он решил сделать подкоп под своим домом и убежать. Куда он совершенно не представлял, но оставаться здесь он не хотел, здесь было страшно, как в гробу.

Следующую неделю Александр Сергеевич ковырял пол пока каким-то чудом не провалился в подвал, где и там не оставил своего занятия. Было темно, но его тело знало только эти несколько движений, оно продолжало копать даже тогда, когда он спал. Неизвестно сколько он так копал, но однажды он провалился в пустоту, он долго падал, пока не оказался в какой-то грязи, отдававшей речным илом. Вот только тогда

он полностью пришел в себя, он осознал, что сделал, и кто он. Решив выбраться отсюда как можно скорее, он на ощупь стал двигаться вперед.

Спустя час, он заметил тусклый свет впереди и ринулся к нему как к единственному выходу, как к избавлению. Подойдя ближе, Александр Сергеевич увидел, что это узкий лаз, который ведет к хорошо освещенному туннелю. Протиснувшись, он оказался среди большого количества людей, медленно идущих в разных направлениях. Они словно сонные шествовали и казалось ничего не видели перед собой. Александр Сергеевич долго смотрел на них, ходил меж ними, но его не замечали. Наконец потеряв терпение, он остановил одного, растолкал его и когда тот начал подавать признаки осознанности, начал его расспрашивать.

Оказалось, что тот ничего не помнит и что он тоже поначалу ходил и пытался понять, как он тут очутился и что здесь происходит. Порывшись в карманах, он извлек оттуда карту, которую пытался составить, когда изучал лабиринты подземелья. Шпехт взял у него эту бумагу и долго рассматривал. На ней было множество угловатых поворотов, заметок, стрелок и прочего, что было ему не совсем понятно. Повертев ее в последний раз, он протянул ее чтобы отдать, но бумага выпала у него из рук и растянулась на мокром полу. Александр Сергеевич, попытался было ее поднять, но с высоты своего роста он увидел во всех этих хитросплетениях лабиринта большую схожесть с головным мозгом, таким как его печатают в некоторых публицистических изданиях. Шпехт оторопел, затем он выпрямился и через несколько минут его увлек за собой ровный строй безликих, затоптав карту и навсегда вычеркнув из жизни еще одну личность. 333

Подводное звучание желто-..... 363

зеленого цвета 363

1.
.....
.....

Ренаулц Вурд сидел в громадном глубоком кресле и пил из прозрачного бокала замысловатой формы пиво. На его лице не отражалось ни удовольствия, ни легкого утомления от прошедшего дня ни других эмоций, которые были бы уместны в это время. Голова была неподвижна, и взгляд вот уже как минут двадцать не сходил с картины, стоящей напротив него.....

Внезапно раздался стук в дверь, и Вурд, нехотя встав, пошел открывать. На пороге стоял пожилой человек в военной форме водолазов гвардии барона фон Загендорфа.

— Ренаулц Вурд?

— Да... ..

— Барон призывает вас вновь на службу на весьма выгодных условиях.....

— А вы?

— А я должен сопроводить вас до места и снабдить всем необходимым.....

— Хм, вообще-то я не собирался больше выходить на службу... впрочем, последнее время я сильно поиздержался,... вы проходите, проходите.....

Водолаз нерешительно продвинулся вперед и достал из сумки большой пакет.....

— Это также приказано было передать.

Вурд взял пакет и жестом пригласил войти посланника в комнату. В пакете находилось письмо и внушительных размеров пачка купюр. Ренаулц развернул листок, сложенный вдвое.

« Уважаемый господин Вурд, я, Тад Шольц, как начальник службы по общим вопросам барона Курта фон Загендорфа, прошу Вас принять приглашение вновь выйти на службу, которая будет состоять в ремонтных работах оборудования, не совсем понятного назначения. Разобраться во всех функ-

циональных особенностях, мы тоже предоставляем Вам. Сумму оплаты за выполненные работы мы оговорим с Вами при личной встрече, а пока предоставляем Вам аванс, который Вы можете потратить по Вашему усмотрению до исполнения вышеописанных работ. Надеюсь, Вы примите приглашение, и мы скоро увидимся». Ниже стояла витиеватая подпись.....

— Вас как зовут?

Водолаз, уже усевшийся было в соседнее кресло, вскочил и выпалил.

— Шульц Браун, Старший водолаз гвардии барона фон Загендорфа.

— Садитесь Шульц, я думаю, между нами не должны быть такие официальные отношения.

— Польщен, Ренаулц.

— Шульц, вы пьете пиво?

— О да!

— Тогда прошу присоединяться!

— Знаете Шульц, до того как вы пришли, я размышлял о человеческом сознании.

— И к чему вы пришли?.....

— Вы знаете, мы многое делаем не обдуманно, вернее не обращая должного внимания на те действия, которые совершаем, и в результате этого у меня сложилось мнение, что наше сознание на самом деле часть коллективного сознания какой-то колонии микроорганизмов. Находящихся внутри нас.

— А как же свобода выбора, самосознание, самоидентификация и все в этом духе?

— Возможно это какая-то уловка с их стороны, маскировка, мимикрия, то, что дает им возможность нас обмануть и использовать дальше.....

— Да у тебя паранойя!.....

— Нет, послушай, их паразитизм возможно полезен в масшта-